

Е. Г. ПУТИЛОВА

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СССР

В статье описывается история возникновения общественно-политического движения по защите прав и увековечению памяти жертв политических репрессий в России. Особенности становления этого движения автор рассматривает на примере историко-просветительского общества «Мемориал». Основными источниками данного исследования являются материалы интервью с членами «Мемориала», а также неопубликованные документы из Архива группы по работе с регионами Международного общества «Мемориал» г. Москвы.

Ключевые слова: история, репрессии, увековечение памяти жертв репрессий.

Политическая ситуация в СССР первой половины 1980-х гг. не предвещала того, чему суждено было произойти уже к концу десятилетия. Сталина совершенно открыто почитали в Грузии и почти неприкрыто – в коренной России; «верных сталинцев» типа Молотова не только полностью реабилитировали в партии, но и вновь окружали подчеркнутым вниманием; не прекращались (хотя и скрывались) репрессии против «инакомыслящих». И, тем не менее, перемены были неизбежны.

В 1985 год страна вошла в состоянии глубокого системного кризиса: в экономической, социально-политической, духовной сферах, а особенно остро – в сфере власти и управления¹. По словам М. С. Горбачева, (на совещании с руководителями СМИ в 1986 г.), «сложившаяся негативная ситуация, жизнь, требовали решений, причем, во многих случаях нестандартных»². Таким «нестандартным» решением насущных проблем, становится новый политический курс – «перестройка», призванный «сохранять атмосферу гласности, открытости и правды»³.

Однако, «гласность» почти мгновенно «вышла из дозволенных берегов и достигла масштабов свободного доступа к информации»⁴, а в

¹ Власть и оппозиция. 1995. С. 277.

² Стенограмма совещания (РГАНИ. Ф. 9. Оп. 5. Д. 43. Л. 4).

³ Там же. Л. 22.

⁴ Афанасьев. 2001. С. 305.

сознании советских граждан стал происходить необратимый процесс переоценки многих исторических событий, раскрытие «белых пятен», которые искажались подцензурной официальной наукой»⁵. В первую очередь это коснулось такой запретной ранее темы, как история сталинских репрессий, за которой, очень быстро рассмотрели нечто более существенное – изначальную преступность всего советского режима. Со страниц журналов на страну хлынул поток публикаций, рисующих картину произвола и бесправия, царивших в сравнительно недавнем прошлом. Так, в конце 1986 г. в журнале «Знамя» вышло «Новое назначение» Бека, где «упоминалось о Сталине и об обстановке того времени»⁶. В начале 1987 года появляется «Зубр» Гранина – роман о Тимофееве-Ресовском, где глухо, но все-таки говорится о том, что он работал в условиях заключения в Миассе Челябинской области⁷. Помимо выхода в свет подобных «откровенных» работ, стала наблюдаться и активность общественности в рассмотрении вопросов истории репрессий.

Одним из самых ярких проявлений общественного интереса к теме тоталитарного прошлого было проведение в 1987 г., в преддверии 70-летия Октября, серии вечеров («1917–1927», «1927–1937», «1937–1947», «1947–1957»), каждый из которых посвящался обсуждению одного из «славных десятилетий». Для этого, 1–2 раза в месяц Н. Эйдельман собирал в малом зале Центрального Дворца Литературы (г. Москва) своих знакомых историков и писателей⁸. На вечерах, историки (например, Ю. С. Борисов, В. С. Лельчук), выступали с докладами о культе личности и его последствиях, о Сталине, проблемах индустриализации и многом другом, – а ведь эту тему около 30 лет не вспоминали.

Наряду с отдельными исследователями – «неформалами», пытающимися самостоятельно разобраться в «белых пятнах» истории, в 1986–1987 гг. появляются и общественные организации, стремившиеся на основе открывшихся архивных материалов, изучить историю политических репрессий в СССР. Так, в 1986 г. на базе Центрального экономико-математического института, действовал Демократический клуб «Перестройка». Здесь проходили встречи «неформалов», среди которых были: Д. Юрасов, Г. Пельман, Д. Леонов, В. Прибыловский, С. Харламов, Ю. Скубко и многие другие⁹. В 1986 г. Д. Леонов, Ю. Самодуров,

⁵ *Янтемир*. 2008. С. 3.

⁶ Интервью Е. Г. Путиловой с Д. Г. Юрасовым.

⁷ История одного неуживчивого архивариуса...

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Д. Юрасов, Ю. Скубко, В. Кузин начали работать над проектом «Памятник» в рамках инициативной группы «За увековечение памяти о жертвах незаконий и репрессий в прошлом нашей страны»¹⁰ (в дальнейшем переименована в «Мемориал»), с задачей «подготовить открытие и работу в г. Москва мемориала-памятника жертвам нарушений социалистической законности, репрессированным в 1918–1953 годах». Кроме этого, «Памятник» ставил своей целью создать хранилище списков реабилитированных лиц с текстами их реабилитационных приговоров, текстами несправедливых обвинительных приговоров и краткими биографическими сведениями о реабилитированных¹¹. Конечно, эта идея была привлекательной, но оставались неясности. Было желание создать памятник лишь реабилитированным жертвам репрессий. А что делать с нереабилитированными? Этот вопрос завис в воздухе.

В 1987 г. Ю. Самодуровым был подготовлен Проект программы и задач Инициативной группы «За увековечение памяти о жертвах незаконий и репрессий в прошлом нашей страны». Согласно ему, внутри инициативной группы должен был существовать «Общественный Комитет по увековечению памяти жертв репрессий, который занимался вопросами управления и ответственности за строительство мемориала»¹². Между тем, среди основателей инициативной группы «За увековечение памяти жертв репрессий» (в некоторых источниках, эта группа известна под названием «Памятник»; похоже, по названию одного из проектов группы, описанного выше), стали возникать разногласия по поводу установки памятника-мемориала. Так, В. Игрунов (ныне – депутат Государственной Думы РФ, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками) высказывал свое удивление: «...как, еще есть сегодня люди, которые собираются ставить памятник жертвам сталинских репрессий! Но зачем это, ведь у нас позади история, что такое памятник?»¹³. В. В. Игрунов являлся автором проектов-обращений, таких как «Мемориальный комплекс» и «Памятник». Причем, оба они были неким противостоянием проектам Ю. В. Самодурова, упомянутых выше.

Под «Мемориальным комплексом» Игрунов понимал создание

¹⁰ О «Мемориале»...

¹¹ Задачи, программа и устав работы Оргкомитета по реализации народного проекта «Памятник»...

¹² Проект Программы и задач работы инициативной группы «За увековечение памяти о жертвах незаконий и репрессий в прошлом нашей страны»...

¹³ Ранняя история «Мемориала»...

центра сопротивления насилию, и в его состав должны были войти различные храмовые комплексы, научно-исследовательский институт, конференц-зал, – все это, конечно, разительно отличалось от предложения Самодурова установить лишь памятник жертвам репрессий¹⁴.

После ознакомления с этим проектом, члены инициативной группы приняли решение его переделать. Тогда же В. Игруновым было составлено новое обращение под названием «Памятник». Однако, кроме названия (так же назывался проект Самодурова), между этими проектами вновь не было ничего общего. А все попытки Игрунова убедить Самодурова и остальных членов инициативной группы в том, что «памятник это слишком узко» закончились неудачей.

Тем не менее, группа «Памятник» становилась все более популярной в обществе, и вскоре ее переименовали в «Мемориал». Вообще, история с названием «Мемориал» немного запутана. Дело в том, что в августе 1987 г. состоялся первый Всесоюзный слет неформалов – «Общественная инициатива Перестройка», на который мемориальцы пришли под названием группа «Памятник». В ходе съезда, они переименовались в группу «За увековечение памяти о жертвах репрессий». Далее, по воспоминаниям Ю. Скубко, «примерно с сентября, группа стала ставить в скобках “Мемориал”. А в концепции, когда ее расшифровывали, ставили “мемориальный комплекс”, включающий памятник, исследовательский центр, музей, издательство, архив и так далее»¹⁵.

К осени 1987 г. участники группы «Мемориал» решили заручиться поддержкой общественности в деле создания мемориального комплекса и превратили это в публичную демонстрацию. Так, 14 ноября 1987 г. на улицы Москвы были выведены первые пикеты по сбору подписей за установку памятника жертвам политических репрессий¹⁶.

В июле-августе 1988 г. состоялись выборы Общественного комитета «Мемориала». Тогда активисты движения вышли на улицы и площади больших городов и провели опрос населения: кого из общественных деятелей, ученых, писателей хотели бы видеть в составе такого комитета. Заранее же было решено, что в состав комитета из 15 человек будет предложено войти людям, набравшим наибольшее число голосов.

25 августа того же года, в Москве в Доме архитекторов состоялось собрание, на котором было объявлено о создании общества «Мемориал» и оглашен список его организаций– учредителей: союзы архитекто-

¹⁴ Там же.

¹⁵ История «Мемориала»...

¹⁶ Кто мы...

ров, кинематографистов, театральных деятелей, художников, дизайнеров, «Литературная газета» и журнал «Огонек». Тогда же был объявлен Общественный совет «Мемориала», в который вошли А. Адамович, Ю. Афанасьев, Г. Бакланов, В. Быков, Е. Евтушенко, Б. Ельцин, Ю. Карякин, В. Коротич, Д. Лихачев, Р. Медведев, Б. Окуджава. А. Рыбаков, М. Ульянов, Л. Разгон, М. Шатров. Председателем совета был избран А. Д. Сахаров¹⁷. Сразу после собрания, Инициативная группа (Л. Пономарев – сотрудник института теоретической и прикладной физики АН СССР; Ю. Самодуров – преподаватель Московского геологоразведочного института; Я. Этингер – научный сотрудник Института Африки АН СССР; Е. Жемкова – аспирантка Всесоюзного заочного института пищевой промышленности) начала подготовку к проведению учредительной конференции, назначив ее на 29–30 октября 1988 г. без согласования с организациями – учредителями. Они узнали об этом 12 октября. С руководителями организаций-учредителей была принята договоренность, что они примут участие в проведении намеченного собрания, но не допустят, чтобы оно стало учредительной конференцией, чего добивалась значительная часть инициативной группы. Это условие после бурной дискуссии, было принято членами общественного совета «Мемориала» и инициативной группой.

29–30 октября 1988 г. в Центральном доме кинематографистов состоялось подготовительное совещание по созыву Учредительной конференции Всесоюзного историко-просветительского общества «Мемориал». Приглашения направляла Инициативная группа. В качестве участников совещания зарегистрировались 220 человек из Москвы и 118 представителей из 58 городов страны, где существовали группы содействия обществу «Мемориал». Совещание открыл исполняющий обязанности первого секретаря Правления Союза кинематографистов СССР А. Смирнов, призвавший ответственно обсудить задачи будущей организации, главная из которых – создание памятника жертвам политических репрессий, имевших место в годы культа личности. Здесь же было заслушано сообщение секретаря Правления Союза архитекторов СССР В. Глазычева о подготовительной работе к проведению Всесоюзного конкурса на лучший проект памятника жертвам репрессий¹⁸.

В ходе совещания предпринимались попытки провести голосование за придание ему статуса Учредительной конференции, которые удалось нейтрализовать благодаря выступлениям представителей орга-

¹⁷ Реабилитация: как это было. 2004. С. 456.

¹⁸ Там же. С. 456.

низаций-учредителей. В результате было принято решение о созыве учредительной конференции 17–18 декабря 1988 г. и о публикации в печати для обсуждения (за месяц до конференции) проекта Устава Общества¹⁹. И уже в январе 1989 г., в Доме культуры Московского авиационного института состоялась учредительная конференция, и общество «Мемориал» начало свое официальное существование²⁰.

Однако, вряд ли можно было назвать эту работу официальной в полном смысле слова, так как Общество даже на период октября 1989 г. так и не получило регистрацию. Поэтому, на I Пленуме Правления Всесоюзного общества «Мемориал», 14–15 октября 1989 г., было принято решение, вместе с текстами обращений в Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР «О статусе необоснованно репрессированных граждан, пенсиях и льготах» и «О пересмотре судебных дел граждан, осужденных в 50–80-е годы по политическим мотивам и за религиозные убеждения», написать обращение Председателю Верховного Совета СССР М. С. Горбачеву «О регистрации общества «Мемориал»²¹.

Затягивание регистрации, конечно, затрудняло деятельность отделений и обществ «Мемориал» на местах и в центре (на период октября 1989 г. отделения «Мемориала» действовали в 187 городах). Тем более что «Мемориал»: «...создавал памятник жертвам политических репрессий; оказывал всестороннюю помощь оставшимся в живых узникам сталинских лагерей и тюрем; занимался борьбой за реабилитацию всех осужденных по политическим и религиозным мотивам; сбором документов, воспоминаний бывших репрессированных»²².

Тем не менее, даже без официальной регистрации, работа «Мемориала» в деле увековечения памяти жертв политических репрессий проходила достаточно активно. Так, если первоначально, мемориальцы ставили своей целью собрать подписи за создание мемориального комплекса, то к 1988 г. внутри движения стали вызревать совсем новые тенденции. «Мемориал» стал задаваться вопросом: «а точно ли наша роль только в том, чтобы добиться от правительства построить мемориальный комплекс жертвам политических репрессий?»²³. В связи с этим, еще весной 1988 г. в «Мемориале» возникло намерение самим заняться

¹⁹ Там же. С. 457.

²⁰ Кто мы...

²¹ Постановление I Пленума Правления Всесоюзного Добровольного историко-просветительского общества «Мемориал» (НТГИА. Ф. 569. Оп. 1. Д. 13. Л. 65).

²² О регистрации общества «Мемориал». Там же. Л. 68.

²³ Кто мы...

восстановлением прошлого и увековечением памяти жертв репрессий. Все больше мемориальцев приходило к осознанию того, что главной задачей будущего «Мемориала» является – самостоятельно, независимо от государства, заниматься восстановлением исторической памяти народа. Предполагалось собрать собственный архив, музей, библиотеку, а также организовывать документальные и художественные выставки, снимать фильмы, издавать книги, устраивать вечера, – в общем, делать все, чтобы собранная «Мемориалом» информация не осталась мертвым грузом, чтобы память о терроре стала частью общественного сознания.

Однако, если мы обратимся к материалам воспоминаний членов «Мемориала», то увидим, что, пути достижения такой единой цели как восстановление исторической справедливости, были очень разными. В «Мемориале» находились представители двух течений: умеренные и «радикалы». Умеренные действовали лояльно, вели переговоры с властями, ждали и терпели; «радикалы» выступали за то, чтобы оказывать давление на власть и выходить явочным порядком, реализовывать признанные международными пактами права человека.

Так, Ю. Скубко, например, относил себя ко второму течению: «...я считал, что действовать надо без всяких обязательных согласований и разрешений, а только на том основании, что это основные права человека и мы их вправе осуществлять и должны показывать пример гражданского мужества. Мы должны выходить на митинги, на площади и публиковать любую, доступную нам по техническим возможностям, литературу, связанную с нашей деятельностью...»²⁴. К числу «радикалов» также можно отнести В. Игрунова, В. Кузина, В. Ловицкого, О. Орлова, А. Токарева, С. Б. Шеболтаева. Кстати, именно из среды «радикалов» сформировалась первая оппозиционная партия «Демократический союз» (1988 г.), и некоторое время члены этой партии параллельно являлись и членами «радикального крыла» «Мемориала».

Сказать о том, какое из двух «течений» сыграло наиболее важную роль в становлении «Мемориала» очень трудно. И энтузиазм бесстрашных «радикалов», выступавших главными инициаторами митингов и демонстраций в защиту прав и свобод граждан СССР, и терпеливые переговоры «умеренных», добившихся легализации деятельности «Мемориала», – все это являлось составными частями одного процесса – процесса борьбы за увековечение памяти жертв политических репрессий, за восстановление исторического прошлого нашей страны.

Стремление принять непосредственное участие в этом процессе,

²⁴ История «Мемориала»: интервью Б. И. Беленкина с Ю. Скубко.

стимулировало создание отделений «Мемориала» в разных регионах страны. Истории создания региональных «Мемориалов» в целом схожи, но можно проследить и уникальные черты. Например, Братский «Мемориал» был известен как организатор различных публичных мероприятий по увековечению памяти жертв репрессий. Так, здесь было решено проводить ежедневную «прямую линию» для жителей города, чтобы они могли получить ответы на любые вопросы, касающиеся деятельности «Мемориала» или передать какую-либо информацию; проводились встречи в учебных заведениях, поликлиниках, общежитиях, во Дворцах культуры; происходил сбор воспоминаний, документов, фотографий для создания архива и музея репрессированных; проводились благотворительные мероприятия, выставки «Творчество в лагерях и ссылках», «Судьбы узников ГУЛАГа», «И свет, и тень»; проходил показ кинофильмов «А в России опять окаянные дни», «Сибирь. Съёмки против света», «Человек-легенда» и другие.

Особенностью становления общества «Мемориал» в Сыктывкаре можно считать то, что местные городские власти поддерживали его деятельность: разрешали проводить демонстрации, концерты и другие мероприятия, направленные против насилия и тоталитаризма. Известен казус, произошедший с председателем Сыктывкарского «Мемориала» М. Рогачевым (в 1990 г. он был заместителем председателя общества «Мемориал»): «...мы получили разрешение от мэра провести демонстрацию 7 ноября 1990 г. от памятника Ленину до здания МВД (НКВД). Сделали самодельные плакаты из того, что было под рукой... Незадолго до начала демонстрации Революту Ивановичу (Р. И. Пименов – председатель Сыктывкарского «Мемориала») позвонили из МВД и попросили к ним зайти. Он отправил вместо себя – меня, как своего заместителя и организатора этого мероприятия. Мы были уверены: все! Нас прикроют!.. Каково же было мое удивление, когда в МВД сказали: “Знаете, 7 ноября – рабочий день, и нашим сотрудникам неудобно будет пробираться к зданию МВД через толпу демонстрантов. Давайте мы организуем вам трибуну неподалеку на площади, и всем будет удобно”...»²⁵. Таким образом, «Мемориалу» не только не запретили провести демонстрацию, но и помогли ее организовать.

Вообще, Сыктывкарский «Мемориал» терпел материальные трудности вплоть до 1991 г. После принятия Закона «О реабилитации», «Мемориал» приступил к реализации реабилитационно-поискового направления своей работы. Но, для этого необходимо было иметь, по

²⁵ Интервью Е. Г. Путиловой с М. Б. Рогачевым.

крайней мере, общественную приемную, где принимали бы заявления по реабилитации. «Мемориал» же даже своего помещения не имел. Поэтому, эту приемную мэрия разрешила «приютить» в своем здании. Под приемную выделили две комнаты, а заявления принимались во внерабочее время (с 17 до 19 часов). С этого же 1991 г. администрация города стала оплачивать съемные помещения «Мемориала»²⁶. Эти комнаты, в частности, использовались для проведения различных торжественных мероприятий, концертов и праздников для пожилых людей. Проводить же более расширенную благотворительную работу «Мемориал» не мог в силу недостатка финансирования.

Главными задачами Норильского «Мемориала» (образован 24 ноября 1989 г.) стали восстановление истории Норильлага и увековечение памяти погибших. Правление возглавила Л. Н. Печерская, директор музея истории освоения и развития Норильского промышленного района.

Норильский «Мемориал» занимался восстановлением забытых имен, созданием памятников, просветительством и благотворительностью. В феврале 1991 г. в Норильске было создано региональное общество «Защита жертв сталинских репрессий». В его состав вошли 61 чел. из числа жителей города, несправедливо осужденных в 30–50-е гг. Возглавил объединение М. П. Рубеко. В Уставе общества были сформулированы задачи политической реабилитации и социальной защиты.

Нельзя не отметить и уникальность становления общества «Мемориал» в Нижнем Тагиле. Первой ступенью к его созданию было общество «Молодые историки», возникшее по инициативе преподавателя филиала Уральского политехнического института А. А. Капустина. В него вошли преподаватели и студенты Нижнетагильского государственного педагогического института (ныне НТГСПА), работники городского архива (И. В. Злобина) и краеведческого музея (А. Х. Хасанова)²⁷. Обществом была создана программа «Реабилитация». Руководитель программы В. М. Кириллов дал согласие на объединение с Инициативной группой по реабилитации жертв политических репрессий при музее НТМК. Руководителем группы был А. Б. Волошин, впоследствии ставший одним из наиболее активных сопредседателей «Мемориала».

Красноярский «Мемориал», практически сразу после возникновения, начал добиваться восстановления прав бывших репрессированных. Совместно с Центральным райкомом КПСС, красноярские мемориальцы «подали в крайком партии конкретные предложения: распростра-

²⁶ Там же.

²⁷ Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920–80-е годы. 1999. С. 7.

нить на бывших репрессированных льготы, аналогичные льготам участников войны, выделить помещение для работы “Мемориала”, открыть рубрику “Мемориал” в краевых газетах и опубликовать списки репрессированных в Красноярском крае»²⁸. Кроме этого, при «Мемориале» было создано общество репрессированных – Красноярское объединение лиц, пострадавших от необоснованных репрессий. Его деятельность заключалась в «обеспечении посильной помощи бывшим репрессированным и членам их семей, содействии полной и гласной реабилитации, увековечении памяти жертв необоснованных репрессий»²⁹.

Не менее активно защитой прав репрессированных занимались Воронежский и Воркутинский «Мемориалы». Причем, Воркутинскому «Мемориалу» удалось «пробиться» в городской совет народных депутатов и напрямую участвовать в разработке решений о наделении льготами реабилитированных жертв репрессий. Результатом этого стало принятое в октябре 1990 г. Советом народных депутатов г. Воркуты решение об установке для реабилитированных, бывших узников ГУЛАГа и их семей ряда льгот и преимуществ на территории Воркуты. Среди этих льгот были: «право пользоваться вне очереди медицинской помощью по месту жительства или в ведомственных поликлиниках; право на бесплатный проезд в городском транспорте; обеспечение жилой площадью в первоочередном порядке; скидка в размере 50% для приобретения лекарств; право на услуги службы быта и торговли наравне с ветеранами Великой Отечественной войны; право на ежемесячное пособие в размере, установленном Воркутинским горисполкомом; скидка в размере 50% с установленной платы за жилую площадь, отопление, водопровод, канализацию, газ и электроэнергию; право на компенсацию за путевку в санаторий, дом отдыха, профилакторий; первоочередное право в обеспечении работой и улучшение жилищных условий»³⁰.

В программе Ленинградского отделения общества «Мемориал» подчеркивалось, что «каждый невинно пострадавший должен быть реабилитирован, каждая человеческая судьба – узнана, каждое обличительное свидетельство былых преступлений – сохранено и доступно для изучения, память о трагическом прошлом нашей страны – восстановлена во всей полноте»³¹. В соответствии с этим, задачи общества «Мемо-

²⁸ Бабий. «Мемориал»: год спустя...

²⁹ Устав Красноярского объединения...

³⁰ Решение Воркутинского городского совета народных депутатов «О льготах и преимуществах реабилитированным жертвам репрессий».

³¹ Программа Ленинградского отделения общества «Мемориал».

риал» определяли и основные направления его деятельности: объединенные общественные усилия по сохранению памяти о жертвах репрессий; увековечение памяти о миллионах погибших соотечественников; обеспечение необходимыми средствами установки памятника и мемориальных досок, создания и деятельности пропагандистского центра и оказания помощи репрессированным; оказание помощи лицам, пережившим репрессию; восстановление исторической справедливости; искоренение в сегодняшней жизни пережитков сталинизма³².

Общество «Мемориал» в Комсомольске-на-Амуре было создано при городском отделении Совета содействия Советскому Фонду культуры. При этом общество называло себя Комитетом «Мемориал», и основной своей задачей считало «восстановление неизвестных страниц истории города»³³. Уникальным моментом в его работе был «индивидуальный» подход в оказании помощи репрессированным: все члены Комитета взяли шефство над конкретными людьми³⁴.

По словам А. Бабя, председателя Красноярского общества «Мемориал», его история началась со статьи в «Литературной газете» об установке памятника жертвам репрессий, после чего мемориальцы стали собирать и публиковать сведения о бывших репрессированных³⁵.

В Марийской республике, вопрос о создании общества «Мемориал» встал после появления в печати и на телевидении информации о «Куропатах» – местности в окрестностях Минска, где энтузиасты обнаружили место захоронения жертв расстрелов конца 1930-х годов. И везде, в том числе в Марийской республике, многие стали задаваться вопросами: а как тогда дело обстояло у нас? Какими были наши «белые» пятна?³⁶ В начале мая 1988 г. в газете «Марийская правда» появилось краткое интервью К. Н. Санукова (сейчас – д.и.н., Почетный председатель Марийской организации общества «Мемориал»), в котором приводились некоторые сведения о репрессиях в республике, а в августе газета опубликовала большой очерк-воспоминание В. М. Янтемира «Как это было»³⁷. По-существу, эту публикацию можно считать началом раскрытия темы репрессий на местном марийском материале. Общественность все более настойчиво стала добиваться того, чтобы были найдены

³² Там же.

³³ Кузьмина. 2009. С. 8.

³⁴ Там же. С. 11.

³⁵ Интервью Е. Г. Путиловой с А. А. Бабий.

³⁶ Янтемир. 2008. С. 3.

³⁷ Там же.

места массовых захоронений жертв репрессий. В начавшейся работе приняли участие активисты Марийских отделений: Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры, Всесоюзного Фонда культуры, работники республиканского краеведческого музея³⁸.

Как и по всей стране, вопрос о восстановлении исторической справедливости, правды о репрессиях занял заметное место в общественно-политической жизни республики. Когда в Москве состоялся Учредительный съезд общества «Мемориал», в Марийской республике появилась группа энтузиастов, состоявшая в основном из детей репрессированных, которая приступила к созданию «Мемориала»³⁹, а в марте 1990 г. состоялась Учредительная конференция Марийского «Мемориала», на которой были избраны председатель организации и его заместитель: К. Н. Сануков и В. М. Янтемир соответственно.

Это лишь немногие примеры того, как были образованы региональные «Мемориалы». Изучив воспоминания некоторых членов движения, проведя интервьюирование, мы приходим к выводу, что у каждого из них были свои личные причины вступления в «Мемориал».

Так, М. Золотухин до вступления в Общество уже имел некоторый опыт участия в общественно-политических организациях (был членом независимого общественно-политического комитета «Возрождение», возникшего на полгода раньше, чем «Мемориал»; а также являлся одним из основателей в начале 1988 г. в г. Нижнем Тагиле «зеленого» движения). Первоначальной причиной его вступления была потребность в поддержке идеи создания «Мемориала». Затем, он узнал о факте ареста (по статье 58-10 «антисоветская агитация») и расстрела в 1940 г. его деда. Он решил остаться в «Мемориале» и постараться добиться реабилитации деда, пусть хотя бы и посмертно⁴⁰.

Л. Халтурину привела в «Мемориал» «дорога любви и уважения к людям, незаконно пострадавшим от произвола прежних режимов»⁴¹. Она была почетным членом партии. Вступила в «Мемориал», когда шел процесс о реабилитации диссидента, экономиста В. Ф. Морозова, и не отказалась от того, чтобы вступить в ряды мемориальцев, когда узнала, что «народу здесь не хватает». По ее словам, ее поразило в общении с бывшими репрессированными то, что «люди не ожесточились от пере-

³⁸ Там же. С. 4.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Золотухин. Воспоминания.

⁴¹ Интервью Е. Г. Стумбрис (Путиловой) с Л. А. Халтуриной.

житого ими, а наоборот, от них исходило много тепла и сердечности»⁴².

Б. Беленкин (в настоящее время – заведующий библиотекой Международного общества «Мемориал», Москва) вступил в «Мемориал» в конце 1988 г. Как говорит Борис Исаевич, «первоначально, «Мемориал» не вызвал у него особого энтузиазма»⁴³. Но, вскоре понял, что здесь работают очень достойные люди. Никто из его родных репрессирован не был. Однако, в частном порядке, он занимался темой репрессий, в контексте темы исторического прошлого СССР; изучал биографии известных общественных деятелей СССР, и в целом, круг его знакомых был «околодиссидентским». Наверное, поэтому, когда Арсений Борисович Рогинский (председатель Международного общества «Мемориал») «привел его в «Мемориал», Борис Исаевич быстро «влился» в движение за увековечение памяти жертв политических репрессий.

Л. Щербакова (координатор группы по работе с регионами в Международном «Мемориале», Москва) пришла в «Мемориал» в сентябре 1988 г. В свое время она много читала по теме репрессий (в том числе и Солженицына), поэтому, по словам самой Людмилы Александровны, она «пришла в «Мемориал», поскольку это была именно та демократическая организация, которая занималась репрессиями»⁴⁴.

С. Ковалев (бывший сопредседатель, а затем председатель Российского «Мемориала», депутат Государственной Думы РФ, Уполномоченный по правам человека РФ) «не был в числе инициаторов «Мемориала», хотя был в курсе всех его мероприятий, способствовал им»⁴⁵. По его словам, «Мемориал» – именно та организация, которая чаще всего совпадает с моими представлениями о том, что делать и чего желать в порядке гражданской ответственности. Это та общественная организация, которая, как мне представляется, наиболее упорно и квалифицированно работает как в области исторических исследований, так и в области правозащиты»⁴⁶.

Я. Рачинский (сопредседатель Московского «Мемориала», член правления Международного «Мемориала», член Совета Научно-исследовательского центра «Мемориал», член Совета и председатель Совета Правозащитного центра) пришел в «Мемориал» в 1988 г., на следующий же день после того, как услышал телепередачу по теме ре-

⁴² Там же.

⁴³ Интервью Е. Г. Путиловой с Б. И. Беленкиным.

⁴⁴ Интервью Е. Г. Путиловой с Л. А. Щербаковой.

⁴⁵ Интервью Е. Г. Путиловой с С. А. Ковалевым.

⁴⁶ Там же.

прессий, в которой сообщался адрес Общества⁴⁷. К главному из мотивов своего прихода в «Мемориал», Ян Збигневич отнес наличие в его семье репрессированных, как среди родственников (и дед, и бабушкин брат были расстреляны), так и среди близких друзей⁴⁸.

В. Битюцкий стал не только активным членом движения «Мемориал», он сам организовал Общество в г. Воронеже. Вячеслав Ильич вспоминает: «...2 августа 1988 года, пойдя в отпуск, я приехал в Москву (через прессу знал, что здесь идет мемориальское движение). Его задачи мне были ясны: борьба за создание памятника жертвам репрессий. Я записался на Учредительную конференцию “Мемориала”»⁴⁹.

Конечно, по перечисленным ответам членов «Мемориала» на вопрос почему они вступили в это общество, нельзя категорично сказать, что все причины крылись лишь в личном отношении к движению за увековечение памяти жертв политических репрессий. Не стоит забывать о «перестроечной» обстановке второй половины 1980-х гг. и изменениях в сознании людей. Вдруг открывшаяся правда о сталинском терроре приводила к состоянию растерянности в обществе и появлению людей, задумывающихся о дальнейшей судьбе страны. По результатам интервью видно, что желание изменить положение в обществе к лучшему появлялось не только у людей, активно участвовавших в политической жизни страны, но и у тех, кто вообще не интересовался политикой.

Таким образом, в связи с провозглашением курса на демократизацию, проведением политики «перестройки», во второй половине 1980-х гг. в СССР стали складываться благоприятные условия для появления движения за увековечение памяти жертв политических репрессий. Появление такого движения было связано с тем, что именно в это время, в результате разработки законодательной базы по вопросу реабилитации жертв политических репрессий, государство официально признало сам факт существования в СССР невинно осужденных, факт репрессий.

На примере становления историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» (как Международного, так и региональных отделений), мы рассмотрели особенности возникновения движения за увековечение памяти жертв политических репрессий в России.

Начав в 1986–1987 гг. с разработки проектов мемориального комплекса в память жертв тоталитарного прошлого, уже в 1988–1989 гг.

⁴⁷ Интервью Е. Г. Путиловой с Я. З. Рачинским.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Интервью Е. Г. Путиловой с В. И. Битюцким.

«Мемориал» занялся решением более широкомасштабных проблем: разработкой проектов Закона «О реабилитации жертв политических репрессий», а также реализацией программ по увековечению памяти жертв политических репрессий. «Мемориал» стал своего рода посредником между обществом и государством в решении столь значимой проблемы как определение положения бывших политических заключенных в жизни страны. Защищая права бывших репрессированных, оказывая жертвам репрессий консультативную помощь в вопросах получения компенсационных выплат, помогая государству реализовывать на практике законодательные акты по реабилитации жертв репрессий, «Мемориал» привнес в общественно-политическую жизнь страны очень важный положительный опыт независимой культурной и гражданской инициативы, опыт отстаивания прав человека и общественной свободы. Может быть, именно поэтому к концу 1980-х гг. движение «Мемориал» приняло массовый характер, и затронуло интересы тысяч людей.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Афанасьев Ю. Н.* Опасная Россия: традиции самовластья сегодня. М.: РГГУ, 2001. 432 с.
- Бабий А.* «Мемориал»: год спустя // Архив группы по работе с регионами Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал». г. Москва. Папка № 2 // Красноярский комсомолец. 7 сентября 1989 г.
- Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. – М.: РОС-СПЭН, 1995. 400 с.
- Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920–80-е годы / В. М. Кириллов. Екатеринбург. 1999. 442 с.
- Задачи, программа и устав работы Оргкомитета по реализации народного проекта «Памятник». 1987 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.igrunov.ru> (время доступа – август, 2009)
- Золотухин М. В.* Воспоминания // Архив лаборатории «Историческая информатика» Социально-гуманитарного института Нижнетагильской социально-педагогической академии г. Нижний Тагил.
- Интервью Е. Г. Путиловой с Д. Г. Юрасовым Запись 2009 г. // Архив автора.
- Интервью Е. Г. Путиловой с М. Б. Рогачевым Запись 2007 года // Архив автора.
- Интервью Е. Г. Стумбрис (Путиловой) с Л. А. Халтуриной Запись 2006 года // Архив автора.
- Интервью Е. Г. Путиловой с Б. И. Беленкиным Запись 2007 года // Архив автора.
- Интервью Е. Г. Путиловой с Л. А. Щербаковой Запись 2007 года // Архив автора.
- Интервью Е. Г. Путиловой с С. А. Ковалевым Запись 2009 года // Архив автора.
- Интервью Е. Г. Путиловой с Я. З. Рачинским запись 2009 года // Архив автора.
- Интервью Е. Г. Путиловой с В. И. Битюцким Запись 2007 года // Архив автора.
- История одного неуживчивого архивариуса: беседа Алексея Пятковского с Дмитри-

- ем Юрасовым. Запись 2006 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.igrunov.ru> (время доступа – август, 2009).
- Кто мы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.memo.ru> (время доступа – август, 2009).
- Кузьмина М. А.* Свет и тени «Мемориала». Комсомольск-на-Амуре. 2009. 194 с.
- О регистрации общества «Мемориал» // НТГИА. Ф. 569. Оп. 1. Д. 13. Л. 68.
- Проект Программы и задач работы инициативной группы «За увековечение памяти о жертвах беззаконий и репрессий в прошлом нашей страны» от 6.09.87 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.igrunov.ru> (время доступа – август, 2009).
- Постановление I Пленума Правления Всесоюзного Добровольного историко-просветительского общества «Мемориал». Москва. 14–15 октября 1989 г. // НТГИА. Ф. 569. Оп. 1. Д. 13. Л. 65.
- Программа Ленинградского отделения общества «Мемориал» // Архив группы по работе с регионами Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал». г. Москва. Папка № 8.
- Решение Воркутинского городского совета народных депутатов «О льготах и преимуществах реабилитированным жертвам репрессий 20-50-х годов» // Архив группы по работе с регионами Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал». г. Москва. Папка № 7.
- Ранняя история «Мемориала» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.igrunov.ru> (время доступа – август, 2009).
- Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., и другие материалы. Том III. Середина 80-х годов – 1991. М., 2004. 720 с.
- Стенограмма совещания, состоявшегося 14 марта 1986 года с руководителями СМИ и пропаганды // РГАНИ. Ф. 9. Оп. 5. Д. 43. Л. 4.
- Устав Красноярского объединения лиц, пострадавших от необоснованных репрессий // Архив группы по работе с регионами Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал». г. Москва. Папка № 2.
- Янтемир В. М.* Мендурская дорога: историческая хроника. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2008. 100 с.

Путилова Елена Геннадьевна, старший преподаватель кафедры документо-ведения и права социально-экономического факультета Социально-гуманитарного института Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии; putilova-elena@mail.ru